

ИННОВАЦИОННЫЙ ЦЕНТР РАЗВИТИЯ ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
INNOVATIVE DEVELOPMENT CENTER OF EDUCATION AND SCIENCE

**О некоторых вопросах и проблемах
современной юриспруденции**

Выпуск V

**Сборник научных трудов по итогам
международной научно-практической конференции
(11 июля 2018 г.)**

**г. Челябинск
2018г.**

**Издатель Инновационный центр развития образования и науки
(ИЦРОН), г. Нижний Новгород**

УДК 34(06)
ББК 67я43

О некоторых вопросах и проблемах современной юриспруденции. / Сборник научных трудов по итогам международной научно-практической конференции. № 5. г. Челябинск.– НН: ИЦРОН, 2018. 33 с.

Редакционная коллегия:

гранд доктор философии, академик, профессор, член-корреспондент, заслуженный деятель науки и образования РАЕ Апсалямов Рашит Галемзянович (г.Миасс), доктор исторических наук Быкова Анастасия Геннадьевна (г. Омск), доктор юридических наук, профессор Васильев Федор Петрович (г.Москва), кандидат юридических наук Голубева Лада Анатольевна (г. Гатчина), кандидат юридических наук Грузинская Екатерина Игоревна (г. Новороссийск), кандидат юридических наук, доцент Закиров Радик Юрьевич (г. Казань), кандидат юридических наук Киракосян Сусана Арсеновна (г. Новороссийск), доктор юридических наук, профессор Кириченко Александр Анатольевич (Украина, г. Николаев), доктор юридических наук, профессор Комарова Валентина Викторовна (г.Москва), кандидат юридических наук, доцент (судья в отставке) Корниенко Валерий Тарасович (г.Волгодонск), кандидат юридических наук, доцент Краснова Кристина Александровна (г. Москва), кандидат исторических наук, доцент Кружалова Людмила Валерьевна (г.Санкт-Петербург), кандидат юридических наук Кудинов Владимир Владимирович (г.Курган), кандидат политических наук, доцент Лебедева Маргарита Леонидовна (г. Москва), кандидат юридических наук Павлова Арзулана Акрамовна (г. Якутск), кандидат юридических наук, доцент Потапов Михаил Григорьевич (г. Новосибирск), кандидат юридических наук, доцент Решняк Мария Генриховна (г.Москва), кандидат юридических наук Сирик Марина Сергеевна (г.Тихорецк), доктор исторических наук, член-корреспондент РАЕ Сопов Александр Валентинович (г.Майкоп), кандидат юридических наук, доцент Трунина Екатерина Владимировна (г. Саранск), кандидат юридических наук, доцент Усманова Елена Фанильевна (г. Саранск), кандидат юридических наук, доцент Шикула Ильмира Рифкатьевна (г.Москва), кандидат исторических наук Юрова Ксения Игоревна (г.Сочи).

В сборнике научных трудов по итогам V Международной научно-практической конференции «**О некоторых вопросах и проблемах современной юриспруденции**», г. **Челябинск** представлены научные статьи, тезисы, сообщения студентов, аспирантов, соискателей учёных степеней, научных сотрудников, докторантов, практикующих юристов Российской Федерации, а также коллег из стран ближнего и дальнего зарубежья.

Авторы опубликованных материалов несут ответственность за подбор и точность приведенных фактов, цитат, статистических данных, не подлежащих открытой публикации. Мнение редакционной коллегии может не совпадать с мнением авторов. Материалы размещены в сборнике в авторской правке.

Статьи, принятые к публикации, размещаются в полнотекстовом формате на сайте eLIBRARY.RU.

© ИЦРОН, 2018 г.
© Коллектив авторов

Оглавление

СЕКЦИЯ №1.	
ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА; ИСТОРИЯ УЧЕНИЙ О ПРАВЕ И ГОСУДАРСТВЕ	5
ОСОБЕННОСТИ ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРАВА ПЕРИОДА ФОРМИРОВАНИЯ ПОЛИЦЕЙСКОГО ГОСУДАРСТВА ПЕТРА I Нуждаева В.В.	5
PECULIARITIES OF PROCEDURAL LAW OF THE PERIOD OF PETER I POLICEMEN STATE FORMATION Valeria Nuzhdaeva	5
СЕКЦИЯ №2.	
КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО; МУНИЦИПАЛЬНОЕ ПРАВО	8
ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО СТАТУСА ПРЕДСТАВИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ Трофимец Е.Е.	
СЕКЦИЯ №3.	
ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО; ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО; СЕМЕЙНОЕ ПРАВО; МЕЖДУНАРОДНОЕ ЧАСТНОЕ ПРАВО	11
БАНКРОТСТВО ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ. ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ РЕШЕНИЯ Роор М.А.....	11
ПРОБЛЕМА ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ СДЕЛОК, СОВЕРШЕННЫХ В ЭЛЕКТРОННОЙ ФОРМЕ Скоробогатова В.С.	14
СЕКЦИЯ №4.	
ТРУДОВОЕ ПРАВО; ПРАВО СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ	16
СЕКЦИЯ №5.	
ПРИРОДОРЕСУРСНОЕ ПРАВО; АГРАРНОЕ ПРАВО;	16
СЕКЦИЯ №6.	
УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ; УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО	16
НЕЙТРАЛИЗАЦИЯ КОРРУПЦИОННЫХ ФАКТОРОВ КАК УГОЛОВНО-ПРАВОВОЕ СРЕДСТВО ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ Брылева К.М., Пашаева И.А.	16
КРИТЕРИИ ИСПРАВЛЕНИЯ ОСУЖДЕННЫХ Коновалов Д.И.	19
СЕКЦИЯ №7.	
УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС, КРИМИНАЛИСТИКА; ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ	21
РЕФОРМА СОВРЕМЕННОГО ИНСТИТУТА КАССАЦИИ В РОССИИ Власов Д.Ю.	22
ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МИКРООБЪЕКТОВ В РАСКРЫТИИ И РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ Карачевцев Е.Г.....	24

СЕКЦИЯ №8.	
МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО; ЕВРОПЕЙСКОЕ ПРАВО	26
СЕКЦИЯ №9.	
СУДЕБНАЯ ВЛАСТЬ, ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР, ОРГАНИЗАЦИЯ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	26
СЕКЦИЯ №10.	
АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО, ФИНАНСОВОЕ ПРАВО, ИНФОРМАЦИОННОЕ ПРАВО	26
ОСОБЕННОСТИ АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОЙ ЗАЩИТЫ ПРАВООБЛАДАТЕЛЕЙ ОТ НЕЗАКОННОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ РЕЗУЛЬТАТОВ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В КОММЕРЧЕСКИХ ЦЕЛЯХ Байдаров А.Д.	27
СЕКЦИЯ №11.	
ГРАЖДАНСКИЙ ПРОЦЕСС; АРБИТРАЖНЫЙ ПРОЦЕСС	30
ПЛАН КОНФЕРЕНЦИЙ НА 2018 ГОД	31

**СЕКЦИЯ №1.
ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА;
ИСТОРИЯ УЧЕНИЙ О ПРАВЕ И ГОСУДАРСТВЕ**

**ОСОБЕННОСТИ ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРАВА ПЕРИОДА ФОРМИРОВАНИЯ
ПОЛИЦЕЙСКОГО ГОСУДАРСТВА ПЕТРА I**

Нуждаева В.В.

2 курс, Юридический факультет им. М. М. Сперанского, ИПиНБ, РАНХиГС, г. Москва

Научный руководитель: Медведев В.В.

кандидат юридических наук, доцент ИПиНБ, РАНХиГС, г. Москва

**PECULIARITIES OF PROCEDURAL LAW OF THE PERIOD OF PETER I POLICEMEN STATE
FORMATION**

Valeria Nuzhdaeva

2-year student of the Law Faculty named after M.M. Speransky Institute of Law and National Security RANEPА

Supervisor: Vladimir Medvedev

candidate of jurisprudence, associate professor Institute of Law and National Security RANEPА

Аннотация: В статье исследованы основные институты процессуального права в период становления регулярного государства в России. Освещаются особенности, стадии и динамика розыскного процесса.

Abstract: The article examines the main institutions of procedural law in the period of the formation of a regular state in Russia. Highlights the features, stages and dynamics of the search process.

Ключевые слова: процессуальное право, полицейское государство, пытка, розыскной процесс, регулярное государство.

Keywords: procedural law, police state, torture, search process, regular state.

Учреждение и развитие полицейского по содержанию и абсолютистского по форме государства в России потребовало модификации процессуальных норм, которые должны были стать надежным средством осуществления эффективного контроля над судебной деятельностью. Динамичность эволюции подходов к регламентации судопроизводства в конце XVII - первой четверти XVIII в. обуславливалась реализацией идеи «общего блага» в рамках казенного вмешательства во все аспекты жизни подданных с целью благотворительной начальственной опеки путем принуждения и полицейского надзора. В попытке исключить любую возможность частного усмотрения в важнейшей области осуществления власти – правосудии происходит юридическая конкретизация деятельности чиновников, отказ от «старых порядков».

Издание указа «Об отмене в судных делах очных ставок, о бытии вместо оных расспросу и розыску, о свидетелях, об отводе оных, о присяге, о наказаниях лжесвидетелей и о пошлинных деньгах» в 1697 году положило начало реформированию процессуального права[1]. Как эмоциональная реакция на дело И. А. Желябужского этот акт, недостаточно согласованный с существующей системой права, тем не менее, считался отправной точкой эволюции состязательного процесса обозначенного периода[2]. «Направленный на противодействие сутяжничеству, стремлению недобросовестных сторон заволочить разбирательство дел закон 1697 г. углубил, с одной стороны, розыскное, а с другой — бюрократическое начало в судопроизводстве»[3]. Очевидно превалирующее значение публичного способа возбуждения дела и формализованного процесса, сообразно проводимой политике и потребностям полицейского государства, не только в уголовном, но и в гражданском судопроизводстве.

Значительное количество политических процессов того времени начиналось с доноса, и как правило, ареста самого изветчика в качестве главного свидетеля и ответственного лица за правдивость

извета, которая подтверждалась прежде всего свидетельскими показаниями. Нововведением Петра I являлось предписание судьям учитывать показания свидетелей, на которых ссылается только одна из сторон. Прежде чем доноситель и обвиняемый знакомились с пыточной камерой, им предстояло выдержать очные ставки друг с другом и со свидетелями, на которых сторонам задавали одинаковые вопросы[4]. На основании ответов делался вывод об истинности инкриминируемого или же ставился под сомнение извет. Существенно сужается инициатива и произвол сторон за счет расширения прав судебного органа.

Превращение процесса в тайный и письменный сопровождалось концентрацией бюрократического начала, особенно в уголовном судопроизводстве. В дореформенный период дифференциация процесса не была столь ярко выражена, и судопроизводство, в его общем виде, представляло собой «живую» материю, т.е. сосредотачивало в себе большое количество элементов состязательного процесса.

Содержание указа 21 февраля было во многом воспринято первым отечественным военно-процессуальным кодексом – «Кратким изображением процессов и судебных тяжб», которое являлось частью Воинского устава и предполагало использование четырех видов доказательств: собственного признания, свидетельских показаний, письменных документов и присяги. Закреплением теории формальных доказательств, с установлением юридической силы каждого из них, судья был поставлен в известные пределы при выборе и оценивании средств установления истины. Это делалось для сведения к минимуму вероятности судебной ошибки. Согласно Воинскому уставу доказательства делились на полные или совершенные и на неполные или несовершенные. Совершенного доказательства было достаточно для вынесения окончательного решения. Но сумма несовершенных доказательств никогда не приравнивалась к совершенному. Наибольшей юридической значимостью обладало собственное признание, полученное с соблюдением процессуальных условий (добровольное и подтвержденное в суде), оно не требовало дополнительного подтверждения. Доминирующим следственным действием, направленным на получение этого вида доказательства была процессуальная пытка. Пытке подвергался ответчик и свидетель, если их показания вызвали сомнения. Норма является заимствованием из общегерманского уголовного уложения «Каролина» (ст. 71), которое содержало предписание - «нужно внимательно следить, не проявляет ли свидетель в своих показаниях колебаний и непостоянства, не настораживается ли он при показаниях других свидетелей»[5]. Пытке, как правило, предшествовал допрос с пристрастием, который сопровождался побоями и именно на этом этапе «розыска» большинство подозреваемых давали показания. Но и это не спасало от передачи в руки «запленных дел мастера». Необходимость применения пытки по гражданским делам в «Кратком изображении процессов и судебных тяжб» была регламентирована следующим образом: «...прежде пытаться не можно, пока в самом деле злое действие наружно не объявится» (ст. 3 глава 6). Уклонение от дачи свидетельских показаний было невозможно, даже если речь шла о близком родственнике. Законодателем обозначался исчерпывающий перечень категорий населения «непригодных» к свидетельству: клятвopеступники; нечестивые по суду; воры, разбойники, убийцы; зависимые и подкупленные; не достигшие 15-летнего возраста и др. Перед дачей показаний свидетелей обязательно приводили к присяге. Свидетели также могли подвергаться пытке, если судья считал это необходимым для выяснения обстоятельств дела. К письменным доказательствам относились различные документы: записи в городских и судейских книгах, записи в торговых книгах, долговые обязательства, деловые письма и т. д. Правильно оформленные и зарегистрированные, они часто использовались в партикулярных процессах. Как правило, письменные доказательства с необходимостью подкреплялись присягой. Присяга могла применяться только ответчиком, которого запрещалось склонять к присяге. Как доказательство невиновности, присяга полностью оправдывала подсудимого.

Именно Кратким изображением впервые давалось абстрактное толкование понятия «судебный процесс»: «Процесс есть дело судимое, чрез который случающиеся тяжбныя дела основательным представлением, и из обстоятельства для обретенных доказов, явныя сочиняются, и потом от судей по изобретению оных притчин решение чинится»[6]. Исходя из дефиниции, можно утверждать о нивелировании партикулярного порядка возбуждения дела[7].

Согласно военно-процессуальному кодексу розыскной процесс состоял из трех стадий: первая начиналась от «повещения» и продолжалась до ответа инкриминируемого; вторая продолжалась до «сентенции», третья до исполнения приговора. Судоговорение и состязательная часть заменялись допросом ответчика: «В розыске сам суд изыскивал доказательства, допрашивал обвиняемого, пытал, устраивал очную ставку»[8]. С 1710-х гг. (Краткое изображение процессов и судебных тяжб 1712 г.) формируется стадия предварительного расследования - «фергер», целью которого являлось систематизация полученных данных для предъявления обвинения и квалификации преступления[9]. «Выстраивать обвинительное заключение

надлежало по «пунктам» — эпизодам обвинения: «О врученных делах прежде не доносить, пока все розыскано будет и на всякой пункт подписан будет приговор, чему кто будет достоин»[10]. Помимо всего прочего, Воинским уставом были криминализированы многие составы и, кроме того, усиливалась ответственность за «процессуальные преступления», такие как лжесвидетельство, лжеприсяга. Отныне за них устанавливалась смертная казнь – «обычное украшение законодательства Петра», по словам В.О. Ключевского[11]. Указом от 22 апреля 1722 года император предписывал вершить исходя из законодательных актов, в ином случае деятель «казнен будет смертью безо всякие пощады»[12].

К рассматриваемому периоду также относится восстановление такого института, как ревизионно-решающий порядок пересмотра и утверждения судебных решений в военных инстанциях. Уже в Кратком артикуле 1706 г. закреплялся порядок, по которому приговоры, вынесенные кригсрехтами, подлежали утверждению вышестоящим строевым командованием[13]. Аналогичный механизм предусматривало Краткое изображение процессов или судебных тяжб 1712 г.[14] Именным указом от 3 марта 1719 г. утверждена трехступенчатая процедура конфирмования, а для офицерского состава приговор вступал в законную силу с «соизволения» монарха[15]. Появление ревизионно-решающего порядка вступления в силу приговора суда, как механизма контроля военной юстиции в скором времени распространилось и на новоучрежденные органы городского самоуправления – магистраты.

5 ноября 1723 г. был издан указ «О форме суда», прямо противоположный по содержанию предыдущим нормативно-правовым актам[16]. Петр I, отмечая, что в судах много лишнего говорят и много «неподобного пишут», отказался от начал следственного процесса при рассмотрении гражданских и большей части уголовных дел. Характерными моментами, согласно новому указу, являлись: устное, словесное судоговорение; расширенное судебное представительство; принятие мер к предотвращению волокиты. Важно, что содержание указа было несогласованно и противоречило постановлениям Воинских процессов, чем произвело полнейшую дезорганизацию и никак не способствовало отправлению правосудия в соответствии с первоначальными целями.

Впоследствии, в результате применения вышеуказанных законов в совокупности судебная практика «решительно наклонялась в сторону инквизиционного процесса»[17]. Уже в 1724 г. было разъяснено отношение «формы суда» лишь к партикулярным делам.

Именным указом от 21 февраля 1697 г. «Об отмене в судебных делах очных ставок, о бытии вместо оных распросу и розыску, о свидетелях, об отводе оных, о присяге, о наказаниях лжесвидетелей и о пошлинных деньгах» // ПСЗ. Собр. 1. Т. 3. № 1572 СПб., 1830. С. 278.

² Записки Ивана Афанасьевича Желябужского // Записки русских людей. События времен Петра Великого. СПб., 1841. С. 44—46.

³ Серов Д.О. Судебная реформа Петра I: Историко-правовое исследование. М., 2009. С. 95.

⁴ Курукин И., Никулина Е. Повседневная жизнь Тайной канцелярии. М.: Молодая гвардия. 2008. С. 310.

⁵ Линовский В.А. Опыт исторических розысканий о следственном уголовном судопроизводстве в России. М., 2001. С. 89.

⁶ Воинский устав от 30 марта 1716 г. // ПСЗ. Собр. 1-е. Т. 5. №3006. СПб., 1830. С. 203.

⁷ Дудоров Т. Д. Возникновение и развитие института уголовного преследования в российском законодательстве до реформы 1864 года // Юридическая наука. 2014. №4. С. 12-15.

⁸ Юшков С.В. История государства и права СССР. Учебник. Ч. 1. - 4-е изд. Отв. ред.: Покровский В.С. М.: Госюриздат. 1961. С. 183.

⁹ Латкин В. Н. Учебник истории русского права периода империи (XVIII – XIX вв.). М., «Зерцало». 2004. С. 534.

⁰ Серов Д.О. Судебная реформа Петра I: Историко-правовое исследование. М., 2009. С. 357. Ключевский В.О. Сочинения в девяти томах. Т. IV. М.: Мысль, 1989. С. 216.

² Именным указом от 22 апреля 1722 г. «О хранении прав гражданских» // ПСЗ. Собр. 1-е №3970. СПб., 1830. С. 656.

³ Серов Д.О. Военно-уголовное и военно-процессуальное законодательство России первой четверти XVIII в. (опыт систематического обозрения) // Актуальные проблемы российского права. 2014. №2. С. 165.

⁴ Законодательство Петра I // Под ред. А. А. Преображенского и Т.Е. Новицкой. М., 1997. С. 840.

⁵ Именной указ «Об утверждении смертных приговоров» от 3 марта 1719 г. // ПСЗ. Собр. 1-е. Т. 5. №3316. С. 670.

⁶ Именной указ «О форме суда» от 5 ноября 1723 г. // Законодательство Петра I : сб. документов. М., 1997. С.842.

⁷ Владимирский-Буданов М.Ф. Обзор истории русского права. М.: Издательский дом «Территория будущего», 2005. С.642.

СЕКЦИЯ №2.

КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО; МУНИЦИПАЛЬНОЕ ПРАВО

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО СТАТУСА ПРЕДСТАВИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ

Трофимец Е.Е.

магистрант филиала ФГАОУ ВО «Южно-Уральский государственный университет (НИУ)»
в г. Нижневартовске

Представительные органы муниципальных образований занимают особое место в системе местного самоуправления. Это проявляется в следующем.

Федеральный закон от 06.10.2003 №131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (далее – Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации») прямо устанавливает обязательное наличие представительных органов местного самоуправления и их исключительную компетенцию[1].

Рассматривая правовой статус представительных органов муниципального образования, следует отметить, что в структуре органов местного самоуправления представительный орган занимает ведущее положение. Во-первых, он является обязательным элементом, за исключением случаев, прямо указанных в Федеральном законе «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (например, если численность поселения не более ста жителей или численность поселения от ста до трехсот жителей, но уставом поселения не предусмотрено формирование представительного органа). Во-вторых, среди перечисляемых в статье 34 Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» органов местного самоуправления, составляющих организационную структуру муниципальной власти, представительный орган расположен на первом месте. В-третьих, законодательством в ряде случаев предусмотрен вариант определения структуры органов местного самоуправления представительным органом муниципального образования.[2]

В деятельности представительных органов муниципальных образований можно выделить следующие основные характеристики: обязательность наличия в структуре органов местного самоуправления; выборность; представительский характер деятельности; наличие собственной компетенции по решению вопросов местного значения; ответственность перед населением; коллегиальность, открытость и публичность деятельности; наделение правами юридического лица.

В своих решениях представительный орган выражает волю граждан, проживающих на территории соответствующего муниципального образования. Поэтому на первый план выходит представительская функция этого органа, то есть выражение представительным органом мнения избирателей, их социальных интересов, согласование усилий различных политических сил в муниципальных образованиях, формирование активной гражданской позиции у населения.[3]

Особенности правового статуса представительного органа муниципального образования определяются его полномочиями, назначением и ролью, которую он призван играть в организационной структуре органов местного самоуправления. Данные вопросы главным образом регламентированы в статье 35 Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», где определена исключительная компетенция представительного органа муниципального образования.

Содержание исключительной компетенции, которой наделены представительные органы, подчеркивает особенность их статуса по сравнению с исполнительно-распорядительными органами и должностными лицами местного самоуправления. Их можно разделить на:

- исключительные полномочия, которые определяются федеральным законодательством;
- обязательные полномочия, осуществляемые исходя из интересов местных жителей или представительным органом исходя из федерального законодательства;
- полномочия, осуществляемые исходя из федерального и регионального законодательства;
- полномочия, осуществляемые на основании муниципальных нормативных правовых актов;
- полномочия, которые делегируются от вышестоящего уровня власти.[4]

Одной из основополагающих функций представительного органа муниципального образования является его правотворческая функция, которая заключается в принятии соответствующих муниципальных правовых актов от имени всего муниципального образования. Именно представительный орган принимает, изменяет или дополняет основной нормативный правовой акт муниципального образования - устав. Обращаясь к истории вопроса, нельзя не отметить, что предыдущий Федеральный закон от 28.08.1995 №154-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» такое исключительное полномочие для представительного органа не устанавливал.[5]

Представительный орган также осуществляет и контрольные полномочия, играющие важную роль в деятельности представительного органа муниципального образования, что позволяет укрепить его авторитет. Поэтому усиление контрольных полномочий является одним из важнейших приоритетов в деятельности представительного органа муниципального образования.

Особое значение имеют такие виды контроля представительного органа муниципального образования, как: контроль за исполнением местного бюджета; контроль за исполнением органами и должностными лицами муниципального образования полномочий по решению вопросов местного значения; контроль за соблюдением установленного порядка распоряжения собственностью муниципального образования.

Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» предусматривает обязанность главы муниципального образования предоставлять в представительный орган отчет о результатах своей деятельности, деятельности местной администрации и иных подведомственных главе муниципального образования органов местного самоуправления, в том числе о решении вопросов, поставленных представительным органом муниципального образования, в том числе и по вопросу исполнения местного бюджета.

Неудовлетворительная оценка деятельности главы муниципального образования представительным органом муниципального образования по результатам его ежегодного отчета перед представительным органом муниципального образования, данная два раза подряд, является основанием для удаления главы муниципального образования в отставку.

Контроль представительного органа муниципального образования за соблюдением и исполнением принятых муниципальных правовых актов также является важным его полномочием. Представительный орган муниципального образования дает оценку соблюдения и исполнения принятых им решений, а также может, в случае необходимости, вносить изменения и дополнения.[6]

Представительный орган вправе направить запрос главе муниципального образования, руководителям структурных подразделений администрации муниципального образования, иным должностным лицам органов местного самоуправления по вопросам, входящим в компетенцию указанных органов и должностных лиц. Запрос оформляется и направляется в порядке, установленном регламентом представительного органа.

Также депутат представительного органа вправе направить главе муниципального образования, руководителям структурных подразделений администрации муниципального образования, иным должностным лицам органов местного самоуправления депутатский запрос по вопросам, входящим в компетенцию указанных органов и должностных лиц по вопросам, связанным с его депутатской деятельностью.

Следует учитывать, что формальное наличие у представительного органа муниципального образования контрольных полномочий не всегда означает реальное их использование. В уставе муниципального образования необходимо четко определить, каким образом осуществляется такой контроль, регламентировав при этом его этапы и процедуры. В ряде муниципальных образований принимаются

правовые акты, регламентирующие контрольную деятельность представительного органа муниципального образования.[7]

Для обеспечения независимости представительного органа от администрации муниципального образования расходы на содержание представительного органа предусматриваются в местном бюджете отдельной строкой в соответствии с классификацией расходов бюджетов в Российской Федерации. Это придает представительному органу финансово-экономическую самостоятельность.

Однако управление, распоряжение представительным органом или отдельными депутатами (группами депутатов) в какой бы то ни было форме средствами местного бюджета в процессе его исполнения не допускаются, за исключением средств местного бюджета, направляемых на обеспечение деятельности представительного органа муниципального образования и депутатов.

Численный состав представительных органов, определяется уставами муниципальных образований в соответствии с федеральным законодательством. На практике численный состав весьма разнообразен и не одинаков даже в представительных органах муниципальных образований одного уровня. Статья 35 Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» устанавливает, что численность депутатов представительного органа поселения, городского округа, определяется уставом муниципального образования, однако устанавливает минимальный предел в зависимости от численности населения. Численность депутатов представительного органа муниципального района определяется уставом муниципального района и не может быть менее 15 человек.[8]

Таким образом, можно сделать вывод, что представительные органы муниципального образования наделены особым статусом в системе органов местного самоуправления и имеют собственные исключительные полномочия по решению вопросов местного значения.

---

¹ Федеральный закон от 06.10.2003 №131-ФЗ "Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации" // "Собрание законодательства РФ", 06.10.2003, №40, ст. 3822.

² Кузнецова С.П. Представительный орган как субъект органов местного самоуправления // Территория науки. 2016. №3. С. 167 - 173.

³ Семенов М.И. Представительные органы местного самоуправления в Российской Федерации: конституционно-правовой анализ [Текст]: Дис. канд. юрид. наук: 12.00.02. Москва, 2002. С. 61.

⁴ Шугрина Е.С. Некоторые особенности осуществления полномочий по решению вопросов местного значения // Конституционно-правовые проблемы эффективной власти в России и зарубежных государствах: коллективная монография / под ред. А.А. Ларичева. Петрозаводск: Карельский филиал РАНХиГС, 2017. С. 214 - 231.

⁵ Федеральный закон от 28.08.1995 №154-ФЗ "Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации" (утратил силу) // Собрание законодательства Российской Федерации. 28.08.1995. №35. Ст. 3506.

⁶ Агибалов Ю.В. Муниципальный финансовый контроль: правовое регулирование и проблемы // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2016. №1 (24). С. 23 - 26.

⁷ Стрельников А.О. Правовые проблемы статуса представительного органа муниципального образования // Административное и муниципальное право. 2017. №2. С. 1 - 10.

⁸ Кузнецова С.П. Представительный орган как субъект органов местного самоуправления // Территория науки. 2016. №3. С. 167 - 173.

Библиография

1 Федеральный закон от 06.10.2003 №131-ФЗ "Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации" // "Собрание законодательства РФ", 06.10.2003, №40, ст. 3822.

2 Федеральный закон от 28.08.1995 N 154-ФЗ "Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации" (утратил силу) // Собрание законодательства Российской Федерации. 28.08.1995. №35. Ст. 3506.

3 Агибалов Ю.В. Муниципальный финансовый контроль: правовое регулирование и проблемы // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2016. №1 (24). С. 23 - 26.

- 4 Кузнецова С.П. Представительный орган как субъект органов местного самоуправления // Территория науки. 2016. №3. С. 167 - 173.
- 5 Семенов М.И. Представительные органы местного самоуправления в Российской Федерации: конституционно-правовой анализ [Текст]: Дис. канд. юрид. наук: 12.00.02. Москва, 2002. С. 61.
- 6 Стрельников А.О. Правовые проблемы статуса представительного органа муниципального образования // Административное и муниципальное право. 2017. №2. С. 1 - 10.
- 7 Шугрина Е.С. Некоторые особенности осуществления полномочий по решению вопросов местного значения // Конституционно-правовые проблемы эффективной власти в России и зарубежных государствах: коллективная монография / под ред. А.А. Ларичева. Петрозаводск: Карельский филиал РАНХиГС, 2017. С. 214 - 231.

СЕКЦИЯ №3.

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО; ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО; СЕМЕЙНОЕ ПРАВО; МЕЖДУНАРОДНОЕ ЧАСТНОЕ ПРАВО

БАНКРОТСТВО ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ. ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ РЕШЕНИЯ

Роор М.А.

Российский государственный социальный университет, г. Москва

Аннотация: Потребность в принятии закона о банкротстве физических лиц в России назрела давно. Наша страна в 2000-е годы пережила не один экономический кризис, который затронул сотни тысяч людей. Люди из-за сокращения доходов и роста цен оказались не способны в срок оплачивать кредиты. Под давлением кредиторов и коллекторов многим пришлось брать новые кредиты и займы для обслуживания старых. В связи с чем, кредиты наслаивались друга на друга, а долги росли в геометрической прогрессии. Для граждан нашей страны долгое время не было законного механизма выхода из такой ситуации. Но 1 октября 2015 года появился инструмент для банкротства физических лиц. С 2015 по 2018 год процедура банкротства физического лица претерпела ряд изменений. Рассмотрим особенности банкротства гражданина в 2018 году с учетом сложившейся судебной практики.

Ключевые слова: закон о банкротстве, физические лица, кредиты, процедура банкротства, изменение законодательства.

В современной ситуации далеко не все граждане, воспользовавшиеся услугами кредитных организаций, оказываются в состоянии выполнить свои долговые обязательства. В этой связи существует потребность защиты участников экономического оборота от систематического неисполнения обязательств, принятых на себя неплатежеспособными сторонами.

Поскольку отсутствие до 2015 г. в российском законодательстве процедуры банкротства физических лиц создавало многочисленные проблемы как для самих граждан, так и для кредитных финансовых организаций, принятие закона стало важным событием в правовой жизни российского государства. Актуальность изучения особенностей и тенденций реализации закона о банкротстве физических лиц определяется той важностью, которую данный закон играет для социально-экономической сферы современной России.

Учитывая непродолжительность действия закона, вступившего в силу лишь три года назад в 2015 году, в отечественной юридической литературе данный вопрос, хотя и рассматривается, но все же нуждается в более доскональном изучении. Тем не менее, стоит выделить исследования О.В. Богданова[1], М.Б. Иониной[2] Н.А. Котова[3], И.В. Логвиной[4].

Еще задолго до принятия данного закона экспертным сообществом обращалось внимание на желательность введения банкротства физических лиц[5]. Следует отметить, что принятие закона затронуло интересы как минимум 500 600 тысяч российских граждан, испытывающих сложности с исполнением своих долговых обязательств. Объем долгового бремени, по различным оценкам, к январю 2018 года составил 32 миллиарда рублей. На начало 2018 года на 100 000 населения России приходится 34 гражданина, признанных банкротами.

Анализ статистических данных Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации, статистического бюллетеня Единого федерального ресурса сведений о банкротстве позволяет утверждать, что данная процедура, несомненно, приобретает популярность. На протяжении каждого года жизни процедуры банкротства гражданина наблюдается рост числа подаваемых гражданами заявлений о банкротстве. За почти два с половиной года число россиян, которые подали заявления на списание долгов, достигло 88 тысяч. Из общего числа поданных заявлений арбитражными судами было удовлетворено с введением процедуры реализации имущества гражданина 50 405 заявлений о банкротстве физических лиц и индивидуальных предпринимателей. За период 2015-2017 годов было завершено 14 871 процедур реализации имущества гражданина, из которых только в 85-90 % случаев должники смогли полностью освободиться от своих обязательств.

Столь невысокие показатели в сравнении с общим количеством потенциальных банкротов в стране свидетельствуют о низкой эффективности механизмов банкротства физического лица. Возможно, такая низкая эффективность обусловлена, в первую очередь, сложностями правоприменительной практики. Рассмотрим возникающие проблемы более подробно.

В первую очередь, распространению процедуры банкротства физических лиц в современной России препятствует весьма значимый для большинства граждан, являющихся потенциальными банкротами, фактор, как стоимость услуг и мероприятий по процедуре банкротства физических лиц. Большую часть потенциальных банкротов среди физических лиц составляют люди с невысоким уровнем доходов, во многих случаях испытывающие проблемы с трудоустройством и находящиеся на грани или за чертой бедности. Естественно, они не располагают финансовыми средствами для оплаты дорогостоящей процедуры банкротства, что признается многими отечественными исследователями, поднимавшими данный вопрос [6].

Например, в 2015 г. Арбитражным Судом Красноярского края было прекращено производство по делу о банкротстве физического лица, чьи долговые обязательства составляли 1,7 млн рублей. Судом был установлен факт недостаточности финансовых средств и находящегося в собственности должника имущества для оплаты текущих расходов по делу, полного или частичного погашения долгов, поскольку единственный доход физического лица - пенсия - составлял всего 12,5 тыс. рублей в месяц. Естественно, что при сохранении высокой стоимости услуг по банкротству физических лиц они будут оставаться недоступными для широких слоев населения.

В 2016 г. законодатель предпринял первый шаг к решению данной проблемы. Был подписан Федеральный закон от 30.11.2016 № 407-ФЗ «О внесении изменения в статью 333.21 части второй Налогового кодекса Российской Федерации», предусматривающий снижение суммы государственной пошлины при открытии процедуры банкротства физического лица с 6000 рублей до 300 рублей, т. е. в двадцать раз.

Вторая существенная проблема связана с низкой правовой культурой и правовой грамотностью российского населения. Значительная часть физических лиц, находящихся в ситуации реального банкротства, не осведомлена о возможности проведения данной процедуры либо имеет о ней искаженное представление, сформированное некомпетентными источниками.

Существенное препятствие для распространения процедуры банкротства физических лиц представляет собой нежелание многих арбитражных управляющих заниматься данной процедурой, поскольку размеры вознаграждения и дохода при работе с физическими лицами существенно ниже, чем при аналогичной работе с юридическими лицами. Многие граждане, не располагая средствами для оплаты услуг арбитражного управляющего, не могут организовать проведение процедуры банкротства. Поскольку затраты на услуги управляющего вычитаются из суммы, полученной от реализации включенного в конкурсную массу имущества физического лица, граждане, не имеющие имущества, которое может быть реализовано, также не в состоянии оплатить услуги арбитражных управляющих.

Не исключено, что в процессе совершенствования процедуры банкротства физических лиц в современной России возможно использование зарубежного опыта, тем более, что многие государства имеют гораздо более развитую и длительную традицию проведения данной процедуры. Например, представляет интерес процедура освобождения от долгов, присутствующая в законодательстве США. [7]

Главной причиной роста числа банкротств физических лиц является значительное увеличение сумм полученных ими кредитов и соответственно кредитной нагрузки, что также оказывает негативное влияние на платежеспособность граждан, а значит, уровень потребления.

Особую роль в делах о банкротстве физических лиц играет банковская система, анализ действий которой показал, что банки:

- продают мелкие долги, а также долги заемщиков, не имеющих дорогостоящего имущества, коллекторам;
- инициируют судебные процессы в отношении поручителей, имеющих собственный бизнес.

Исследуя результаты функционирования института банкротства физических лиц, можно отметить, что в большинстве из них имущество должника реализуется после проведения процедуры его оценки. При этом предусмотренная законом процедура реструктуризации долга применяется в единичных случаях ввиду отсутствия доходов у должника либо их незначительной величины. Немаловажную роль при этом играет отсутствие уверенности кредиторов в соблюдении должником графика выплат при предоставлении длительной рассрочки[8].

Усиление антироссийских санкций при отсутствии либо недостаточной научной обоснованности системы мер защиты может стать причиной серьезных негативных последствий в финансово-экономической, технологической и других сферах хозяйствования на всех уровнях управления в различных бизнес-структурах.

Ввиду резкого снижения уровня жизни российского населения, попытках его улучшения за счет получения кредитов и займов, в том числе на удовлетворение первостепенных жизненных потребностей, уровень за кредитованности населения резко возрос, что представляется критичным не только для самих граждан, но и государства в целом. Данное обстоятельство требует совершенствования и развития института банкротства физических лиц, ужесточения правил участия в нем и повышения ответственности отдельных субъектов экономики, в первую очередь микрофинансовых организаций[9].

В целях обеспечения эффективного функционирования института банкротства физических лиц необходимо совершенствовать действующее законодательство, в том числе посредством развития трансграничного банкротства, при котором ответчиками или поручателями часто являются лица, переводившие бизнес в офшоры и не являющиеся резидентами Российской Федерации. Уточнению и доработке подлежит механизм банкротства супругов в отношении наследственной массы, а также в части развития реабилитационных процедур, совершенствования форм и методов предупреждения банкротства, разработки и утверждения единой методики восстановления платежеспособности в досудебном порядке, включая реализацию комплекса мер по повышению финансовой грамотности, информированности населения в вопросах банкротства физических лиц.

В рамках антикризисных программ различных уровней по стабилизации и обеспечению развития экономики России особое внимание должно уделяться предотвращению негативных последствий снижения платежеспособности, трудоустройству физических лиц - должников с целью получения ими стабильных трудовых доходов и обеспечения возмещения полученных кредитов и займов, а также введению льготного налогообложения ассоциаций физических лиц - заемщиков, создание и развитие которых целесообразно при поддержке Фонда развития гражданского общества.

¹ Богданов О.В. Банкротство физических лиц -новое законодательство // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2015. № 3 (104). С. 32-35.

² Ионина М.Б. Банкротство физических лиц // Вестник Омской юридической академии. 2015.№ 4 (29). С. 49-52.

³ Котов Н.А. Теоретические и практические проблемы правового регулирования несостоятельности (банкротства) физических лиц и рекомендации по совершенствованию законодательства // Альманах современной науки и образования. 2017. № 6 (119). С. 57-63.

⁴ Логвина И.В. Практика применения, проблема и перспектива банкротства физических лиц // Территория науки. 2017. № 1. С. 132-140.

⁵ Попов Е.Ю. Банкротство физического лица: эволюция и перспективы институционального оформления в современной России // Экономический анализ: теория и практика. 2011. № 8 (215). С. 51-59
Постанюк В.Д. Банкротство физических лиц // ЭЖ-Юрист. 2017. № 20 (971).

⁶ Ионина М.Б. Банкротство физических лиц // Вестник Омской юридической академии. 2015.№ 4 (29). С. 49-52.

⁷Ряховский Д. И., Сергиенко А.А., Чертовских Т. Н. Роль неналоговых платежей в налогообложении организаций // Вестник ИЭАУ. 2016. № 11.

⁸Ряховская А. Н. Меры социальной поддержки населения в условиях кризиса / Сборник научных трудов «Бедность как социальное явление: ее национальная специфика и вызовы в контексте глобализации». Вып. № 1. М.: Финансовая академия, 2010.

Список литературы

1. Богданов О.В. Банкротство физических лиц -новое законодательство // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2015. № 3 (104). С. 32-35.
2. Ионина М.Б. Банкротство физических лиц // Вестник Омской юридической академии. 2015. № 4 (29). С. 49-52.
3. Ионина М.Б. Банкротство физических лиц // Вестник Омской юридической академии. 2015. № 4 (29). С. 49-52.
4. Котов Н.А. Теоретические и практические проблемы правового регулирования несостоятельности (банкротства) физических лиц и рекомендации по совершенствованию законодательства // Альманах современной науки и образования. 2017. № 6 (119). С. 57-63.
5. Логвина И.В. Практика применения, проблема и перспектива банкротства физических лиц // Территория науки. 2017. № 1. С. 132-140.
6. Попов Е.Ю. Банкротство физического лица: эволюция и перспективы институционального оформления в современной России // Экономический анализ: теория и практика. 2011. № 8 (215). С. 51-59.
7. Постановок В.Д. Банкротство физических лиц // ЭЖ-Юрист. 2017. № 20 (971).
8. Ряховская А. Н. Меры социальной поддержки населения в условиях кризиса / Сборник научных трудов «Бедность как социальное явление: ее национальная специфика и вызовы в контексте глобализации». Вып. № 1. М.: Финансовая академия, 2010.
9. Ряховский Д. И., Сергиенко А.А., Чертовских Т. Н. Роль неналоговых платежей в налогообложении организаций // Вестник ИЭАУ. 2016. № 11.

ПРОБЛЕМА ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ СДЕЛОК, СОВЕРШЕННЫХ В ЭЛЕКТРОННОЙ ФОРМЕ

Скоробогатова В.С.

Саратовская государственная юридическая академия

В современном мире идет быстрое развитие технологий и не удивительно, что все чаще предприниматели задумываются о том, как упростить и ускорить договорный процесс своей организации.

Гражданским кодексом Российской Федерации (далее — ГК РФ) предусмотрено, что сделки могут быть совершены в устной или письменной форме. Согласно п. 1 ст. 160 ГК РФ под сделкой, совершенной в письменной форме, понимается документ, выражающий содержание сделки и подписанный лицом или лицами, совершающими сделку, или должным образом уполномоченными ими лицами.

Российское законодательство допускает применение факсимильного воспроизведения собственноручной подписи с помощью средств механического или иного копирования, а также электронно-цифровую подпись, в случаях и в порядке, предусмотренных законом, иными правовыми актами или соглашением сторон.

Федеральным законом от 06.04.2011 N 63-ФЗ «Об электронной подписи» установлен порядок использования электронного удостоверения документа. Данный федеральный закон устанавливает правовые условия использования электронной цифровой подписи в электронных документах, при соблюдении которых электронная цифровая подпись в электронном документе признается равнозначной собственноручной подписи в документе на бумажном носителе.

Федеральный закон «Об электронной подписи» дает разъяснения таким понятиям как:

- электронный документ - документ, в котором информация представлена в электронной цифровой форме;
- электронная цифровая подпись - это реквизит электронного документа, предназначенный для защиты данного электронного документа от подделки, полученный в результате криптографического преобразования информации с использованием закрытого ключа электронной цифровой подписи и позволяющий идентифицировать владельца сертификата ключа подписи, а также установить отсутствие искажения информации в электронном документе.

В соответствии с законом для признания равнозначности электронной подписи и собственноручной подписи необходимо соблюдение следующих условий:

- сертификат ключа подписи, относящийся к этой электронной цифровой подписи, не утратил силу (действует) на момент проверки или на момент подписания электронного документа при наличии доказательств, определяющих момент подписания;
- подтверждена подлинность электронной цифровой подписи в электронном документе;
- электронная цифровая подпись используется в соответствии со сведениями, указанными в сертификате ключа подписи (п.1 ст. 4 Закона «Об электронной подписи»).

Применение на практике Федерального закона «Об электронной подписи» является крайне затруднительным, поскольку в законе не в полном объеме раскрыта структура работы сертификата ключа подписи. Кроме того, электронная цифровая подпись практически не дает гарантий от неправомерного подписания электронного документа.

Еще одной проблемой закона является то, что он ориентирован на одну конкретную технологию идентификации, которая считается универсальной, но часто оказывается избыточной и тяжелой. По этой причине, например, Центробанк РФ использует несколько альтернативных технологий электронной идентификации, хотя изначально он участвовал в разработке закона «Об электронной подписи».

Ранее в статье 162 ГК РФ говорилось о том, что несоблюдение простой письменной формы внешнеэкономической сделки влечет недействительность сделки. В действующей редакции отмечается, что несоблюдение простой письменной формы сделки лишает стороны права ссылаться на свидетельские показания, но не лишает их права приводить письменные и другие доказательства. На практике многие российские организации и предприниматели, несмотря на отмену соответствующего императивного положения, предпочитают письменную форму внешнеэкономического договора. В связи с этим, проблема признания «электронного договора» действительным имеет особое значение при осуществлении внешнеэкономической деятельности.

Согласно статье 11 Конвенции ООН о договорах международной купли-продажи товаров, подписанной в Вене в 1980 г., не требуется, чтобы договор купли-продажи заключался или подтверждался в письменной форме или подчинялся иному требованию в отношении формы. Он может доказываться любыми средствами, включая свидетельские показания. Однако, Россия ратифицировала данную Конвенцию с оговоркой: любое положение ст. 11 Конвенции, которое допускает, чтобы договор купли-продажи, его изменение или прекращение соглашением сторон либо оферта, акцепт или любое иное выражение намерения совершались не в письменной, а в любой форме, неприменимо, если хотя бы одна из сторон имеет свое коммерческое предприятие в Российской Федерации. В соответствии с Заключением № 1 Консультативного совета по Венской конвенции о договорах международной купли-продажи от 15 августа 2003 г. «Электронная коммуникация в рамках Венской конвенции» к письменной форме приравнивается любое электронное сообщение, которое может быть извлечено в человекочитаемой форме [4, стр. 73].

Еще одной достаточно важной проблемой является признание электронных цифровых подписей и иностранных сертификатов на территории Российской Федерации. В статье 18 Федерального закона «Об электронной подписи» закреплены следующие положения. Иностраный сертификат ключа подписи, удостоверенный в соответствии с законодательством иностранного государства, в котором этот сертификат ключа подписи зарегистрирован, признается на территории Российской Федерации в случае выполнения установленных законодательством Российской Федерации процедур признания юридического значения иностранных документов.

Таким образом, вследствие того, что вопросы признания иностранных сертификатов электронной цифровой подписи, а также вопросы признания действительными иностранных электронных цифровых подписей российским законодательством не вполне урегулированы, решение суда при возникновении спорной ситуации непредсказуемо. Дело в том, что в настоящее время судебная практика не сформировалась, а отдельные случаи не позволяют судить об общей тенденции.

Список литературы

1. Федеральный закон от 06.04.2011 N 63-ФЗ (ред. от 23.06.2016) «Об электронной подписи» (с изм. и доп., вступ. в силу с 31.12.2017) // СПС КонсультантПлюс
2. Конвенция ООН о договорах международной купли-продажи товаров (Вена, 11 апреля 1980 г.) // Вестник ВАС РФ. 1994. № 1.
3. Мамаев А.А., Мамаева Е.А. Форма внешнеэкономических сделок: вопросы теории и практики // Экономическое правосудие на Дальнем Востоке России. N 3, сентябрь-декабрь 2004 г.

4. Бабкина Е.В. Сложности применения Конвенции ООН о договорах международной купли-продажи товаров 1980 года и иностранного права при разрешении международных коммерческих споров // Актуальные проблемы международного публичного и международного частного права. Минск, 2014. С. 68-80.

СЕКЦИЯ №4.

ТРУДОВОЕ ПРАВО; ПРАВО СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ

СЕКЦИЯ №5.

ПРИРОДОРЕСУРСНОЕ ПРАВО; АГРАРНОЕ ПРАВО; ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ПРАВО

СЕКЦИЯ №6.

УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ; УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО

НЕЙТРАЛИЗАЦИЯ КОРРУПЦИОННЫХ ФАКТОРОВ КАК УГОЛОВНО-ПРАВОВОЕ СРЕДСТВО ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ

Брылева К.М., Пашаева И.А.

Научный руководитель – **Дядюн К.В.**, к.ю.н., доцент

Российская таможенная академия (Владивостокский филиал)

С каждым годом тема коррупции в России все больше привлекает внимание общественности. Уникальность коррупции в РФ заключается в том, что она находится на бытовом уровне; в большинстве других стран она в основном касается криминальных сфер жизни, либо же лоббирования интересов больших корпораций.

Коррупция негативно сказывается на динамике развития экономики страны, служит причиной углубления социальной дифференциации общества. В связи с этим, все чаще представители законодательной, исполнительной власти ведут разговоры о недопустимо высоком уровне коррупции в нашей стране. Данный факт отмечен и Дмитрием Медведевым. [8].

На данный момент борьба с коррупцией в основном сводится к ужесточению наказания и в гораздо меньшей степени - к нивелированию причин этого явления.

Коррупция продолжает оставаться серьезной проблемой России, а преступления коррупционной направленности наносят серьезный ущерб интересам государства, о чем свидетельствуют, в числе прочего, уголовные дела в отношении губернаторов/ крупных государственных чиновников, в частности, Н. Белых, А. Хорошавина, А. Улюкаева. Одна из основных задач, стоящих сегодня перед страной - это радикальное снижение уровня коррупции.

По мнению экспертов, коррупция в России составляет порядка 25% процентов ВВП и это значительная сумма, которую ежегодно теряет бюджет РФ [1]. При этом, как отмечают в Департаменте экономической безопасности МВД РФ, цели получения взятки меняются – так, если раньше чиновники брали «мзду», чтобы действовать в обход закона или «закрывать глаза» на нарушение законодательства, то сейчас взятки берутся за исполнение прямых обязанностей [1]. Аналитики подчеркивают, что коррупция в России давно перешла в бизнес. Так, если в 1990-х годах предприниматели могли платить различным преступным группировкам, чтобы обеспечить себе «крышу», то сейчас эту функцию выполняют должностные лица [2, с. 96]. Коррупция является настолько многогранным явлением, что трудно дать ей объективную статистическую оценку.

Согласно официальным статистическим показателям уровень коррупции в РФ растёт с каждым годом, и наша страна относится к самым коррумпированным государствам мира [1]. Представляется, что

отсутствие целостной программы борьбы с этим явлением порождает разрозненные и малоэффективные меры.

Одним из ключевых показателей в данной области является Индекс восприятия коррупции (ИВК). По состоянию за 2016 год статистика коррупции по данным Международной организации по борьбе с коррупцией Transparency International в России вывела её на 131 место из 176 стран мира, рядом с такими странами, как Лаос, Непал, Казахстан, Иран и Украина. В первом квартале 2017 года отмечено снижение преступлений экономического характера на 8%. Но, по мнению международных экспертов, статистика борьбы с коррупцией в стране определяется охотой на заранее подготовленные и расставленные объекты [5].

Для оценки состояния коррумпированности государственные структуры используют данные, предоставляемые Росстат. На всех уровнях власти наблюдаются нарушения в сфере госзакупок — более 46 тыс. в 2014 году. По заявлению Генерального прокурора, растёт противодействие коррупции — статистика свидетельствует о снижении на 25% числа выявленных нарушений. Однако по сравнению с 2003 годом, когда годовой оборот коррупционного рынка составлял почти 3 млрд. долларов, сейчас он превышает 300 млрд. долларов [10].

На сегодняшний день существуют несколько основных причин развития коррупции:

1) Экономические детерминанты – уровень заработных плат госслужащих при наличии возможностей влияния на деятельность фирм и граждан. По мнению аналитиков, коррупция особенно быстро развивается в тех странах, где у чиновников есть возможность распоряжаться какими-либо дефицитными благами.

2) Институциональные причины - высокий уровень закрытости работы государственных ведомств, громоздкая система отчетности, несовершенство кадровой политики: допуск в различные сферы управления некомпетентных граждан; возможность продвижения по службе вне зависимости от действительных результатов работы.

3) Социально-культурные причины – деморализация общества, недостаточная информированность и организованность граждан, в совокупности дающие пассивность в отношении своеволия «власть имущих».

В последние годы много говорилось о противодействии коррупции. Были приняты законы, указы, другие нормативные акты, как, например, Федеральный закон от 25.12.2008 N 273-ФЗ «О противодействии коррупции», Федеральный закон Российской Федерации от 17.07.2009 № 172-ФЗ «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов», Указ Президента РФ от 01.04.2016 N 147 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2016 - 2017 годы», Указ Президента РФ от 08.03.2015 № 120 «О некоторых вопросах противодействия коррупции», Указ Президента РФ от 15 июля 2015 г. №364 «О мерах по совершенствованию организации деятельности в области противодействия коррупции», Указ Президента РФ от 15 июля 2015 г. №364 «О мерах по совершенствованию организации деятельности в области противодействия коррупции» и др. Но реальных сдвигов в борьбе с коррупцией практически не ощущается. Россия подписала конвенции против коррупции (1999 и 2003 гг.) и ратифицировала их, но не имплементировала важнейшую норму о «незаконном обогащении», которая применяется в других странах, а у нас даже не принята.

В России есть свои собственные объективные и субъективные социальные, экономические, этические и политические причины, условия и корни коррупции. Они коренятся в смене социально-экономической системы, отношений собственности и политического строя, формирования экономики, основанной преимущественно на частной собственности, глубокой поляризации общества по отношению к средствам производства, доходам и уровню жизни. Рассуждая о корнях российской коррупции, нельзя не принимать во внимание коренную трансформацию социально-классовой структура российского общества.

Перестройка ориентиров в политике, идеологии, морали, бурно происходящих в конце 80-х – начале 90-х гг., существенным образом дезориентирует молодое поколение. На данный аспект обращает внимание В.В. Путин в Послании Федеральному Собранию РФ (12.12.2012 г.) [7].

По оценкам социологов преобладающим настроением широких слоев населения является разочарованность в правильности выбранного пути. Возросло число людей, которые в нынешней системе власти чувствуют себя незащищенными от произвола богатеющих сословий, чиновников и судей. Коррупция получает наибольшее распространение, когда в обществе и государстве бюрократия превращается в особый корпоративный социальный слой, наделенный широкими полномочиями. При этом, чем больше разобщенность членов общества, тем менее возможен надлежащий контроль за деятельностью

бюрократического аппарата, и, следовательно, тем больше возможностей для подмены общих интересов частными, особыми интересами этого аппарата. Анализируя проблемы бюрократизации, еще К. Маркс отмечал, что чем меньше социальные и классовые силы в обществе, тем сильнее власть бюрократии, так что, в целом, политическое влияние бюрократии обратно пропорционально зрелости и силе основных социальных классов, составляющих государство [4, с. 94].

Размышляя о причинах коррупции, профессор Н. Нарочницкая отмечает: «Коррупцию нельзя победить только реформой правоохранительных органов и бесконечной перестановкой чиновников, потому что корень её – в упадке морали. То, что мы сегодня имеем, – результат разнузданной пропаганды богатства без чести, вседозволенности и презрения к долгу. Путь к восстановлению не короткий и нелегкий» [6].

Мировой опыт противодействия преступлениям показывает, что ощутимых успехов в борьбе с преступностью добиваются только те страны, в которых уголовно-правовые меры служат дополнением к социально-экономическим и культурным мероприятиям, направленным на предупреждение преступлений.

Разрушительные последствия коррупционных деяний остаются за бортом уголовно-правовой борьбы, а субъекты этих деяний под различными политическими предлогами уходят от уголовной ответственности и от возмещения экономического и политического ущерба.

Как говорил Марк Туллий Цицерон: «Величайшее поощрение преступления – безнаказанность» [11, с. 52].

Крайне необходимо формирование научно обоснованного, реалистичного уголовного законодательства и практики его применения на четких принципах правового равенства. К сожалению, в этом направлении, как со стороны государства, так и со стороны бизнеса нет рациональных действий.

Полностью победить коррупцию невозможно. Даже если отменить деньги, как было при красных кхмерах в Камбодже, она будет осуществляться путём передачи привилегий или товаров. Однако коррупцию можно уменьшить до минимальных размеров и обеспечить практически 100% раскрываемость коррупционных преступлений.

Существует два пути решения коррупционной проблемы:

1) Условный Азиатский путь - коррупция признаётся одним из тяжчайших преступлений в системе уголовного права. За это преступление вводится наказание от расстрела (КНР, КНДР) до пожизненного заключения (Сингапур, Вьетнам). Соответственно, данное деяние будет просто опасно для жизни, что, возможно, и будет останавливать потенциальных коррупционеров.

2) Европейский путь. Этим путём следуют преимущественно демократические страны. Наказание за коррупцию не такое серьёзное, как в Азии, и обычно не превышает 10-15 лет (исключение США), но участие в коррупционных схемах приводит не только к пожизненному окончанию карьеры, но и к выплате штрафа, что в разы превышает сумму взятки. Такая система привела как к снижению числа коррупционных преступлений, так и к снижению средней суммы взятки. Также в Европе распространена практика доноса на взяточников. Доносы обычно поощряются и не грозят доносчику опасностью, что нередко бывает в постсоветских странах.

Для того чтобы уголовно-правовая политика в отношении коррупционных преступлений стала результативной, необходимы, на наш взгляд, следующие меры:

- Отменить безусловные уголовно-правовые и уголовно-процессуальные иммунитеты должностным лицам, представляющим государственную власть в общественных отношениях;
- Минимизировать в отношении коррупционных преступлений возможность наказания в виде штрафа;
- Шире применять наказание в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью относительно соответствующих лиц;
- Назначать реальное наказание в виде лишения свободы осужденным за коррупционные преступления;
- Распространить действие гл. 15.1 «Конфискация имущества» УК РФ на все преступления коррупционного характера.

В.В. Лунев в своей научной статье [3, с. 44] провел аналогию между реальным уровнем криминализации в нашей стране и положением дел на вымышленной планете «Гранай» американского писателя-фантаста Р. Шекли.

На данной планете «нет» войн, преступности, коррупции, нищеты. Но данный результат основан на формальном узаконивании преступлений; изъятии слова «преступность» как такового. В качестве средства борьбы с коррупцией применяются медальоны со взрывчаткой на шее государственных деятелей: случаи недовольства на чиновника постепенно накапливаются, при критических показателях медальон взрывается.

Преступность в сфере экономических отношений в нашей стране можно сравнить с фактической «преступностью» планеты Транай. За последние десятилетия было опубликовано множество книг и статей с указанием фамилий, должностей, похищенных сумм, названий банков, номеров счетов, зарубежных вилл, дворцов, яхт и т.д. Но по означенной информации не было публичных правовых реакций. Вместе с тем нельзя не заметить, как руководство страны пытается остановить процесс продвижения правовой системы по пути к планете Транай. В.В. Путин, выступая на расширенной коллегии МВД, порекомендовал активнее использовать помощь общественных сил и подтвердил, что борьбу с коррупцией нужно усилить, ибо это — путь к оздоровлению ситуации в экономике [9].

Раскрывая наше скатывание к «правовой системе планеты Транай» также нельзя не осознавать труднейшего положения России и внутри, и вовне. Страна с большим трудом пытается освободиться от бесправия «Траная». И некоторые действия властей позитивно воспринимаются народом, к примеру — гуманитарная помощь голодающим и умирающим от бомбежек в Восточной Украине, мирное возвращение Крыма, укрепление боеготовности страны, позитивные и быстрые боевые действия по спасению Сирии, укрепление наших позиций на Ближнем Востоке и в Средиземном море.

Нельзя сказать, что в России борьба с коррупцией идет полным ходом, но, во всяком случае, эта проблема выносится на обсуждение и разрабатываются различные стратегии, что немаловажно. Можно сказать, что первый шаг - осознание вреда коррупции - уже сделан в России. Теперь дело стоит за правительством, чиновниками и самими гражданами РФ.

Список литературы

1. Главное управление экономической безопасности и противодействия коррупции. МВД РФ. Официальный сайт// https://мвд.рф/мвд/structure1/Glavnie_upravlenija/Glavnoe_upravlenie_jeconomicheskoi_bezop (дата обращения: 29.06.2018).
2. Криминология. М., 2016. 116с.
3. Лунеев В.В. Россия должна исторгнуть приметы правовой системы планеты Транай// Государство и право. 2017. № 3. С. 43-47.
4. Маркс К. Сочинения. М., 1960. 252с.
5. Международная организация по борьбе с коррупцией. Официальный сайт// <https://transparency.org.ru> (дата обращения: 29.06.2018).
6. Официальная страница Нарочницкой Н.А.// <http://narotchnitskaya.com> (дата обращения: 29.06.2018).
7. Послание Федеральному собранию// http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_138990/ (дата обращения: 29.06.2018).
8. Российская газета. Столичный выпуск №4762.
9. Российская газета. 28.02.2018.
10. Федеральная служба государственной статистики. Официальный сайт// <http://www.gks.ru> (дата обращения: 29.06.2018).
11. Цицерон: сборник статей. М., 1958. 152с.

КРИТЕРИИ ИСПРАВЛЕНИЯ ОСУЖДЕННЫХ

Коновалов Д.И.

Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, г. Омск

Судить об эффективности реализации целей уголовного наказания возможно лишь при достижении конкретного результата. Исправить осужденного - значит добиться положительного исхода применения к нему репрессий уголовно-правового характера. Данный результат должен быть в первую очередь формально определен, то есть должны быть и критерии этого исправления.

В настоящее время законодателем вопрос о рассмотрении возможности исправления осужденных отдан на безусловное усмотрение суда при применении различных институтов уголовного права, связанных с предполагаемым исправлением осужденных.

Например, в соответствии с ч. 1 ст. 73 УК РФ – «Если суд придет к выводу о возможности исправления осужденного без реального отбывания наказания, он постановляет считать назначенное наказание условным». Ч. 1 ст. 79 УК РФ определено, что «лицо подлежит условно-досрочному освобождению, если судом будет признано, что для своего исправления оно не нуждается в полном отбывании назначенного судом наказания». Кроме того, процедура отмены условного осуждения, регламентированная ст. 74 УК РФ, оценивается судом с позиции достижения либо недостижения результата исправления осужденного.

Проблемные вопросы, связанные с отсутствием императивно применяемых, формализованных, законодательно структурированных критериев достижения цели исправления осужденных назрели давно. Высказываются противоположные мнения видных теоретиков права по существу разрешения данного спора. Следует признать, что все предлагаемые варианты решения проблемы сводятся к необходимости учета диспозитивных с точки зрения законодателя, разнообразных, с позиции взглядов теоретиков критериев, определяющих, по мнению ученых, достижение степени исправления осужденных.

В соответствии со словарем русского языка С.И. Ожегова «критерий – мерило оценки, суждения»[1].

В психологии Е.А. Пырьев отмечает, что «критерии – это такие характеристики работы и рабочего поведения, которые составляют важные стандарты совершенства и которые необходимо достигнуть, чтобы как организация, так и индивид могли реализовать свои цели»[2].

В педагогической литературе И.А. Маврина понятие «критерий» характеризует как «средство, с помощью которого измеряются уровни, степени проявления того или иного явления, трактуется как мерило оценки суждений. Посредством применения критерия выделяется преимущество какого-либо выбора по сравнению с остальными; проверяется соответствие результата поставленной цели или дается оценка степени её реализации»[3].

С учетом изложенного, очевидно, что критерии исправления осужденных – это показатели оценивания нравственных и юридических признаков личности (так как именно из них складывается исправление как таковое) осужденного и совершенного им преступления в период отбывания наказания, определяющих достижение степени исправления осужденных. Достижение степени исправления осужденных и является конечным желаемым результатам применения уголовного наказания.

Изучение авторских позиций относительно критериев исправления осужденных наводит на мысль необходимости законодательного закрепления их определения с целью повышения эффективности реализации целей наказания. Так, в УК РФ необходимо внести статью 43.1 «Исправление осужденного и критерии его достижения», часть вторую которой изложить в следующей редакции: «2. Критерии исправления осужденных - показатели оценивания нравственных и юридических признаков личности осужденного и совершенного им преступления в период отбывания наказания, определяющих достижение степени исправления осужденных».

Изучение законодательства показало, что в настоящее время законодателем исчерпывающе законодательно закреплены следующие критерии, определяющие степень исправления осужденного:

1. поведение осужденного;
2. имеющиеся поощрения и взыскания;
3. отношение к совершенному деянию, учебе, труду, связи с родственниками в период отбывания наказания, характеристика его как личности;
4. активное участие в воспитательных мероприятиях;
5. данные о применении к осужденному принудительных мер медицинского характера, его отношение к лечению и результаты судебно-психиатрической экспертизы для определенной категории осужденных;
6. несовершение преступлений и административных правонарушений;
7. возмещение ущерба (полностью или частично);
8. раскаяние в содеянном;
9. исполнение возложенных на осужденных обязанностей в период испытательного срока.

С целью соотнесения мнения законодателя с позициями практических работников по рассматриваемому вопросу нами проведено анкетирование практических работников (судьи судов общей юрисдикции, работники прокуратуры, следственного комитета, полиции, всего 210 человек), по результатам исследования в качестве наиболее действенных критериев, способных обеспечить достижение степени исправления осужденных, респонденты указали:

1. Несовершение преступлений и административных правонарушений против общественного порядка – 29%;
2. Исполнение обязанностей, возложенных судом – 21%
3. Признание вины и раскаяние в совершенном преступлении – 19%;
4. Возмещение вреда, причиненного преступлением – 17%.
5. Отношение к труду – 7%.
6. Участие в воспитательных и иных мероприятиях – 2%;
7. Характеристика осужденного, его социальные связи – 3%;
8. Отношение к труду – 2%;

С учетом проведенного исследования, представляется вполне обоснованным включение в Уголовный кодекс Российской Федерации в ранг формально определенных критериев: несовершение преступлений и административных правонарушений против общественного порядка, нарушение которого однозначно должно расцениваться судом как недостижение степени исправления осужденного, исключив в настоящее время имеющуюся диспозитивность суда при принятии решения, например, о продлении испытательного срока либо отмене условного осуждения. Таким образом, судить о достижении степени исправления лица возможно лишь при отсутствии нарушения рассматриваемого критерия в период отбывания наказания.

Кроме того, проведенное исследование показало, что одним из обязательных критериев, позволяющих судить об исправлении лица, несомненно, является возмещение причиненного преступлением ущерба. При этом важно понимать, что ущерб должен быть возмещен в полном объеме. Законодательно необходимо закрепить не просто возмещение ущерба виновным лицом, но и его размер (в случае частичного его возмещения): 1/3 от причиненного преступлением ущерба с целью восстановления интересов потерпевшей стороны.

Таким образом, в настоящее время назрела необходимость законодательного закрепления определения критериев исправления с целью создания единообразной правоприменительной практики при принятии судами решений в связи с предполагаемым исправлением лица. Кроме того, в ранг формально определенных должны быть возведены такие критерии как: несовершение преступлений и административных правонарушений против общественного порядка, а также возмещение причиненного преступлением вреда в размере не менее 1/3, нарушение которых повлечет обязательную реакцию суда, например, об отмене условного осуждения, а не создаст предпосылки для выбора: отменить условное осуждение либо продлить испытательный срок.

<http://slovarozhegova.ru/word.php?wordid=12386> (дата обращения: 13.12.2017).

² Пырьев Е.А. Психология труда. Учебное пособие. Direct-MEDIA. Москва-Берлин, 2016. С. 44.

³ Макарова О.Ю. Критерии и показатели оценки эффективности функционирования воспитательной системы вуза // Фундаментальные исследования. 2013. № 1-2. С. 348-351.

Список литературы

- 1 <http://slovarozhegova.ru/word.php?wordid=12386> (дата обращения: 13.12.2017).
- 2 Макарова О.Ю. Критерии и показатели оценки эффективности функционирования воспитательной системы вуза // Фундаментальные исследования. 2013. № 1-2. С. 348-351.
- 3 Пырьев Е.А. Психология труда. Учебное пособие. Direct-MEDIA. Москва-Берлин, 2016. С. 44.

СЕКЦИЯ №7.

УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС, КРИМИНАЛИСТИКА; ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

РЕФОРМА СОВРЕМЕННОГО ИНСТИТУТА КАССАЦИИ В РОССИИ.

Власов Д.Ю.

Оренбургский государственный университет, г. Оренбург

В ходе проводимой судебной реформы в Российской Федерации, кардинальные изменения коснулись норм уголовного процессуального права. Институт кассационного обжалования, действующая в настоящее время с 1 января 2013 года, и закрепленная в гл. 47.1 УПК РФ существенно отличается с кассацией как дореволюционного периода, так и советского периода.

Четырёхгодовой опыт правоприменительной деятельности, с момента создания таковой кассационной инстанции в том виде, в котором она существует в настоящее время, показал, как положительные, так и отрицательные моменты. В связи с чем, как и в любой исторический отрезок времени, законодательство требует внесения изменения, поправок, модернизации.

Данная моя статья будет посвящена предстоящим изменениям в институтах кассационной и апелляционной инстанции в свете начатой реформы по созданию самостоятельных судов данных инстанции, с большим акцентированием внимания на суды кассационной инстанции.

Один раз в четыре года Советом судей Российской Федерации созывается Всероссийский съезд судей РФ, где рассматриваются вопросы, не только касающиеся состояния судебной системы и перспектив ее развития, но и по состоянию законодательной базы с учетом изменений, приходящихся в жизни государства и народа, отражающихся на правоприменительной деятельности.

На очередном, 9 Всероссийском съезде судей РФ, который прошел в декабре 2016 года, были проанализированы итоги судебной реформы, выполнения резолюций предыдущего съезда, как реализованные, так и требующие дальнейшей реализации.

В целях формирования независимых и самостоятельных апелляционных и кассационных инстанций, съезд поддержал концепцию дальнейшего развития судостроительства системы судов общей юрисдикции, подготовленную Верховным Судом Российской Федерации о создании самостоятельных кассационных и апелляционных судов общей юрисдикции, структурное выделение которых, не связанное границами административно-территориального деления, позволит унифицировать построение судебной системы Российской Федерации и оптимизировать судебную нагрузку. По итогам съезда, было постановлено о внесении Верховным Судом Российской Федерации в порядке законодательной инициативы на рассмотрение Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации проекта федерального конституционного закона «О внесении изменений в федеральные конституционные законы в связи с созданием кассационных судов общей юрисдикции и апелляционных судов общей юрисдикции».

Данное сопутствие сообщества судей, Верховным Судом РФ было выполнено, и в январе 2018 года в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации был внесен вышеуказанный законопроект за № 374020-7.

Законопроект предусматривает создание отдельных апелляционных и кассационных судов. Разные инстанции будут разведены географически, и это, по замыслу Верховного Суда РФ, повысит гарантии независимости и объективности. Как предполагается, реформа не должна ограничиваться простой сменой мест, кассационные инстанции должны изменить принцип работы института кассации, который будет рассматривать кассационные жалобы и протесты.

Всего планируется создать девять кассационных судов, образованных по окружному принципу, иметь межрегиональный характер, что сделает их полностью независимыми от органов власти субъектов Российской Федерации.

Относительно нашего региона, законопроект предусматривает рассмотрение апелляционных дел в четвертом федеральном апелляционном суде, который будет территориально размещен в Нижнем Новгороде. Шестой кассационный федеральный суд общей юрисдикции - будет размещен в г. Казани и также рассматривать кассационные жалобы нашего региона.

Между тем, на современном этапе развития России как правового государства, особое значение придаётся принципам независимости судей и объективности при отправлении правосудия. Эти принципы предполагают недопустимость совмещения полномочий нескольких судебных инстанций в рамках одного и того же субъекта Российской Федерации, а тем более в рамках одного и того же суда. В связи с этим,

законопроектом предусматривается создание структурно обособленных апелляционных и кассационных окружных судов общей юрисдикции. Предлагаемая реформа приведёт к решению обозначенных проблем и эффективной реализации основополагающих принципов правосудия, к созданию новых возможностей по обжалованию судебных постановлений по проекту имеется положительное заключение Правительства Российской Федерации. Предлагаемый закон станет важным шагом на пути совершенствования российской судебной системы, позволит обеспечить принципиально новый уровень независимости суда и эффективности правосудия. Представленные законодательные изменения приведут к существенному повышению доверия общества к суду, сделают систему судов общей юрисдикции, построенную по принципу "один суд - одна инстанция", более прозрачной и понятной для граждан и организаций.

16 февраля 2018 года состоялось рассмотрение законопроекта в Государственной Думе в первом чтении. Ознакомившись со стенограммой заседания, можно сказать, что несмотря на бурное обсуждение данного проекта, наличие сложных и требующих дополнительного анализа вопросов со стороны депутатов, представителю Верховного Суда России и секретарю Пленума Верховного Суда РФ Мамотову В.В. и содокладчику доктору юридических наук, профессору Крашенинникову П.В., удалось достойно отстоять концепцию законопроекта на данной стадии рассмотрения, и убедить представителей народа в целесообразности его принятия, и совместными усилиями добиться, что бы в перспективе судебная система Российской Федерации продемонстрировала независимость и повысила доверие людей к судебной системе в целом. Соответственно, законопроект требует соответствующих поправок, которые будут учтены и внесены до следующего чтения.

Перспективы судебной реформы не ограничиваются только образованием отдельных самостоятельных судов апелляционной и кассационной инстанции. Существенные изменения предполагается в дальнейшем внести и в нормы уголовного процессуального законодательства, регламентирующие основания и порядок рассмотрения дел в данных инстанциях.

Председатель Верховного Суда России Вячеслав Лебедев на пленарном заседании Совета судей РФ, в мае 2018 года предложил повысить роль кассационных инстанций, проверяющих уже вступившие в законную силу решения. Подчеркнув «Для эффективности работы этих судов необходимо установить правило сплошной кассации в суде первой и кассационной инстанции для решений районных судов и мировых судей, и правило сплошной первой и второй кассаций для решений судов областного звена и равных им судов. Также акцентируется внимание на том, что Президиумы областных и равных им судов, апелляционных и кассационных инстанций судов общей юрисдикции не наделяются полномочиями по формулированию универсальных правовых позиций и разъяснений».

И как указал Вячеслав Лебедев, Верховный Суд России считает, что "первая кассация" в судах общей юрисдикции должна стать реальным и эффективным механизмом правовой защиты. Она должна рассматриваться как самодостаточная судебная инстанция, эффективно устраняющая нарушения закона. Судебная реформа предполагает, чтобы новые кассационные суды общей юрисдикции рассматривали кассационные жалобы не по модели "выборочной кассации", а по модели "полной кассации", при которой каждая кассационная жалоба рассматривается коллегией из трех судей в судебном заседании с приглашением сторон. То есть, предполагается отмена нормы уголовного процессуального права, где кассационная жалоба (протест) проходит первую стадию рассмотрения дела единолично судьей. Как показывают статистические данные как по России, так и по Оренбургской области, не более 10 % жалоб (представлений) попадают на рассмотрение в судебном заседании кассационной инстанции. Возможно это было бы оправдано, если было бы высокое качество рассмотрения дел, в отношении которых было отказано в рассмотрении в судебном заседании кассационной инстанции. Однако, как показывают результаты статистики, имеет место быть определения, выносимые кассационной инстанцией Верховного Суда РФ, где судебные акты, вынесенные судьей кассационной инстанции субъектов федерации единолично, отменяются и направляются на рассмотрение в судебном заседании кассационной инстанции. Поэтому, предполагается, что кассационные суды начнут рассматривать абсолютно все жалобы и протесты.

Сплошная кассация поможет гражданам лучше объяснить и донести свою позицию, которая на сегодняшний момент чаще всего не может быть услышана судом ввиду особенности работы кассационной инстанции и позволит защитить нарушенные права граждан. Это будет лучше и эффективнее с точки зрения всей судебной системы в целом.

В целом, с принятием указанного законопроекта, в стране должна будет создана полноценная четырехступенчатая судебная система как арбитражных судов, так и судов общей юрисдикции, включающая суды первой инстанции, апелляционные, кассационные и надзорные суды.

Гражданам России, также как и практикующим юристам, включая профессиональных адвокатов и судей, осталось лишь дожидаться прохождения законопроекта через все его стадии рассмотрения, вплоть до подписания Президентом РФ и официального опубликования, внедрения в жизнь, и уже в ходе судебной практики оценить его плюсы и минусы, с последующими изменениями и дополнениями, которые потребуются в ходе правоприменительной деятельности.

Список источников

1. Стенограмма заседания Государственной Думы от 16 февраля 2018
2. «Судебное производство в уголовном процессе Российской Федерации» Под ред. Карпова А.И. – М.: Юрайт, 2009. – 736 с.
3. Судебная реформа России: проблемы совершенствования процессуального законодательства» по материалам научно – практической конференции Москва, 28 мая 2001 г. «Городец»
4. Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 г.: по сост. На 30 декабря 2008 г.
5. Уголовно процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174 – ФЗ: по сост. На 21 декабря 2013 г.
6. Потапов В.Д. основы начала проверки судебных решений контрольно – проверочных стадиях и производствах уголовного судопроизводства России: автореф. дисс. ...докт. юрид. Наук / В.Д. Потапов. М. 2013. 68с.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МИКРООБЪЕКТОВ В РАСКРЫТИИ И РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Карачевцев Е.Г.

курсант 4 курса Волгоградской академии МВД РФ

Научный руководитель - **Евстропов Д.А.,**

старший преподаватель кафедры трасологии и баллистики учебно-научного комплекса экспертно-криминалистической деятельности Волгоградской академии МВД РФ

Волгоградская академия МВД РФ

В следственной практике есть ситуации, когда традиционные подходы не дают результата при этом преступники оставляют на месте происшествия материальные следы, которые трудно найти даже квалифицированному судебному эксперту из-за их микроскопических размеров. Данные объекты и следы могут иметь прямое или косвенное отношение к событию, результату преступления, к преступнику или жертве, такие доказательства приобретают судебную ценность и могут выступать в качестве доказательства при установлении фактов и обстоятельств совершения преступления. Интерес к данным видам исследований в криминалистике проявляется достаточно давно [1].

Е.У. Зицер писал, что до начала позапрошлого столетия лица, расследовавшие преступления, в своей работе могли руководствоваться в основном лишь собственным житейским опытом и сообразительностью [2].

Детальное изучение микрообъектов, накопление и систематизация зарубежными криминалистами полученных результатов началась с конца XIX – начала XX века. В работе «Следы в пыли» Ю. Торвальд дает множество примеров раскрытия и расследования преступлений путем обнаружения и исследования микрообъектов и частиц [3].

Первый поистине научный подход к использованию возможностей заложенных в прикладных науках (химии, физики, микробиологии, биохимии и ботаники) в криминалистике реализовал немецкий ученый, эксперт-химик, доктор Попп (1861-1942 гг.), своими химическими и микроскопическими исследованиями микрочастиц он способствовал раскрытию многих преступлений. В 1918 году в своём труде «Микроскопия на службе уголовного расследования» он указал на важность исследования микрочастиц загрязнений. Кровь, слюна, волосы, различная пыль, нити тканей, пыльца и травинки

растительного происхождения, изъятые с мест преступлений, становились в его руках неопровержимыми вещественными доказательствами.

В России первопроходцами в исследованиях микрообъектов и частиц были судебные медики П.А. Минаков и Н.М. Немынов (1918 г.), М.П. Эдмен и Т.С. Бородашев (1932 г.). В российской полиции экспертами по исследованию микрочастиц становились те, кто обладал знаниями в области материаловедения, химии и медицины. Широкое распространение в эти годы получило исследование волос на месте происшествия.

За последние десятилетия криминалистической значимости информации полученной путем исследования микроскопических объектов стали уделять больше внимания. Это связано со следующими причинами [4-5]:

1) появление высокоточных приборов в следственных органах и, как следствие, увеличение возможностей для изучения малых количеств веществ и материалов (в том числе с помощью сканирующей электронной микроскопии и т.п.).

2) во время расследования на месте преступления часто не хватает следов и вещественных доказательств из-за «профессиональной» грамотности в действиях преступника.

Применение высокоточных методов исследования может значительно повысить число раскрываемых преступлений за счет получения информации о поведении и действиях преступника из микрообъектов, оставленных на месте происшествия, ведь преступник никогда «на быструю руку» не сможет устранить все следы с места происшествия.

Прежде, чем приступить к поиску микрообъектов, необходимо решить, где они могут встретиться, это можно определить исходя из обстановки места происшествия.

Поиск микрообъектов состоит из следующих этапов:

- установление характера события;
- определение возможных носителей микрообъектов;
- организация поиска микрообъектов.

Анализируя обстановку места происшествия важно установить, как передвигался преступник, чтобы понять где и как он мог оставить свои микрочастицы, или наоборот, оставить загрязнения в виде микрочастиц на себе. Особое внимание необходимо обращать на объекты, с которыми контактировал преступник, такие как взломанные преграды, предметы, которыми причинены травмы, а также забытые вещи преступника. На теле трупа, при его осмотре, необходимо обращать внимание на волосы, ногти, ладони, наличие частиц крови, грунта и т.п.

Работу с микрообъектами на месте преступления можно разделить на несколько этапов [2]:

- подготовительная;
- обнаружение (поиск);
- предварительная фиксация (фото);
- осмотр;
- изъятие;
- предварительное распознавание;
- описание в протоколе ОМП;
- изъятие микрообъектов с последующим направлением на экспертизу.

Методы обнаружения имеют две разновидности, физические и химические с помощью технических средств.

На начальном этапе изучения микрообъектов основу составляют исследования с применением микроскопа, в том числе и электронного (SEM). Одним из главных достоинств SEM является то, что образцы не требуют подготовки и могут быть исследованы в своем естественном состоянии.

При грамотном взаимодействии и работе следователя с экспертом во многих случаях микрообъекты могут быть найдены, использованы в расследовании преступления и в судебном разбирательстве.

Для достижения наибольшего результата при раскрытии и расследовании преступлений криминалистические исследования микрообъектов необходимо проводить в рамках комплексного изучения материальной обстановки по делу. Для нахождения полноценной криминалистически значимой информации, позволяющей успешно расследовать преступления, необходимо использовать все взаимосвязанные свойства материального носителя информации. В криминалистических материаловедческих исследованиях очень важным является дифференцированный подход к материальным носителям информации – элементам «вещной обстановки». Элементы вещной обстановки обладают

системой определенных свойств (физических, химических и т.п.) и находятся в тех или иных связях и отношениях с другими такими же предметами.

Для криминалистических материаловедческих исследований микрообъектов важным является вопрос о типах физической структуры отдельных элементов вещной обстановки по делу: отдельные предметы, объемы веществ или материалов; комплекты предметов, веществ или материалов определенного целевого назначения; случайные совокупности однородных или разнородных предметов; локальные участки местности; источники происхождения материальных объектов.

Выводы

Микрообъекты невозможно полностью уничтожить, это одна из их главных особенностей, которая значительно способствует росту их «удельного веса» по сравнению с другими материальными доказательствами. Есть все основания полагать, что в будущем ценность микрообъектов в борьбе с преступностью будет продолжать расти.

В ходе исследования микрочастиц, необходимо соблюдать выработанный подход, правила изъятия микрочастиц, при этом эксперту необходимо научиться обращать внимание на мелочи, подчеркивать важность данной информации и указывать связь с предметами вещной обстановки в протоколе осмотра места происшествия.

Список литературы и источников

1. Криминалистическое исследование материалов, веществ и изделий в раскрытие и расследование преступлений. Э.В. Сысоев, А.В. Терехов ФГБОУ ВПО «Тамбовский государственный технический университет», г. Тамбов Рецензент д-р юрид. наук, профессор В.Г. Баев.
2. Использование микрообъектов в расследовании преступлений [Текст]: [монография] / В. Н. Косарев, И. В. Макогон ; ВолГУ, Урюп. фил. – Волгоград ВолГУ, 2005. – 232 с.
3. Торвальд Ю. Следы в пыли. – 1981.
4. Natura A. I. Microobjects: concept, nature, and some features of their research Handbook. – Krasnodar, 1996. – P. 4.
5. Marek Kotrlý, Ivana Turková, "Forensic practice in the field of protection of cultural heritage", Proc. SPIE 8378, Scanning Microscopies 2012: Advanced Microscopy Technologies for Defense, Homeland Security, Forensic, Life, Environmental, and Industrial Sciences, 83780Y (14 May 2012); doi: 10.1117/12.919290; <https://doi.org/10.1117/12.919290>

СЕКЦИЯ №8.

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО; ЕВРОПЕЙСКОЕ ПРАВО

СЕКЦИЯ №9.

СУДЕБНАЯ ВЛАСТЬ, ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР, ОРГАНИЗАЦИЯ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

СЕКЦИЯ №10.

АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО, ФИНАНСОВОЕ ПРАВО, ИНФОРМАЦИОННОЕ ПРАВО

ОСОБЕННОСТИ АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОЙ ЗАЩИТЫ ПРАВООБЛАДАТЕЛЕЙ ОТ НЕЗАКОННОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ РЕЗУЛЬТАТОВ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В КОММЕРЧЕСКИХ ЦЕЛЯХ

Байдаров А.Д.

адвокатское бюро «Байдаров, Голутвин и партнеры», г. Пенза

Защита прав на результаты интеллектуальной деятельности является общегосударственной задачей. необходимо комплексное применение гражданско-правовой, административно-правовой, уголовно-правовой и антимонопольной защиты прав интеллектуальной собственности.

В эпоху развития интернет технологий, когда значительный объем информации становится общедоступным, проблема защиты прав на результаты интеллектуальной деятельности стоит наиболее остро.

Для решения данной проблемы государством был создан и совершенствуется действенный механизм регистрации программ для ЭВМ, баз данных, селекционных достижений, изобретений, полезных моделей, промышленных образцов, топологий интегральных микросхем, средств индивидуализации юридических лиц, товаров, работ, услуг и предприятий.

Бесспорно, вышеназванные процедуры регистрации имеют большое значение для правовой охраны прав на объекты интеллектуальной собственности. однако даже они имеют существенный недостаток: предусматривают необходимость активных действий со стороны авторов, не учитывая уровень правовой грамотности творческих людей, которые больше озабочены вопросом создания новых произведений искусства, изобретений и другого, чем вопросом правовой охраны результатов своей интеллектуальной деятельности.

Закрепленная в Гражданском Кодексе Российской Федерации норма, в соответствии с которой лицо, указанное в качестве автора на оригинале или экземпляре произведения, считается его автором, если не доказано иное,¹ охраняет права лишь авторов произведений науки, литературы или искусства.

В качестве примера использования данной нормы можно привести решение Зареченского городского суда Пензенской области от 04.05.2011 г. по делу № 2-280/2011. как установил суд, на сайте своего туристического агентства ответчиком было размещено фотографическое произведение, автором которого является истец. Истец в качестве доказательства авторства предоставил фотографию, на которой была указана его фамилия, имя и отчество. суд удовлетворил искивные требования частично.

Однако при рассмотрении данного дела суд не давал оценку законности создания истцом фотографического произведения, на котором был изображен результат интеллектуальной деятельности другого человека. Суд защитил права истца, взыскав с ответчика семь тысяч рублей, при этом автор, результат интеллектуальной деятельности которого был запечатлен на фотографии, даже не был привлечен в качестве третьего лица, его права не были защищены судом.

Конституция Российской Федерации гарантирует каждому свободу литературного, художественного, научного, технического и других видов творчества, преподавания и устанавливает, что интеллектуальная собственность охраняется законом.²

В виду этого защита прав на результаты интеллектуальной деятельности является скорее государственной задачей, которая должна осуществляться благодаря согласованным действиям уполномоченных органов, чем правом, реализуемым отдельным автором.

Общественная опасность нарушения авторских и смежных прав очевидна. однако необходимо различать использование результатов интеллектуальной деятельности в личных целях и в коммерческих целях.

Гражданским законодательством установлен целый ряд случаев, в которых использование результатов интеллектуальной деятельности в личных целях допускается без согласия автора и без выплаты ему вознаграждения.³

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая), ст. 1257

² Конституция Российской Федерации (принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 г.), ст. 44, ч. 1

³ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая), ст.ст. 1272-1280.

Однако даже если результат интеллектуальной деятельности используется незаконно, но в личных целях, то данное нарушение не несет такой общественной опасности, как незаконное использование результатов интеллектуальной деятельности в коммерческих целях.

Стоит отметить, что Федеральным законом от 05.10.2015 № 275-ФЗ была признана утратившей силу статья 14 Федерального закона от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ «О защите конкуренции» устанавливающая запрет на недобросовестную конкуренцию, одновременно данным Федеральным законом была введена глава 2.1., которая расширила ранее существующие положения статьи 14.

Так согласно статье 14.4. Федерального закона от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ «О защите конкуренции» не допускается недобросовестная конкуренция, связанная с приобретением и использованием исключительного права на средства индивидуализации юридического лица, средства индивидуализации товаров, работ или услуг». ⁴ Согласно статье 14.5. не допускается недобросовестная конкуренция путем совершения хозяйствующим субъектом действий по продаже, обмену или иному введению в оборот товара, если при этом незаконно использовались результаты интеллектуальной деятельности, за исключением средств индивидуализации, принадлежащих хозяйствующему субъекту-конкуренту. ⁵

Таким образом, сам факт незаконного использования результатов интеллектуальной деятельности в коммерческих целях позволяет применять к нарушителю нормы антимонопольного законодательства. Однако зачастую данные факты выявляются не антимонопольным органом, а иными правоохранительными органами, поэтому у антимонопольного органа, который не уведомлен о фактах незаконного использования результатов интеллектуальной деятельности в коммерческих целях, отсутствует возможность выдавать хозяйствующим субъектам обязательные для исполнения предписания: ⁶

1) о прекращении ограничивающих конкуренцию соглашений и (или) согласованных действий хозяйствующих субъектов и совершении действий, направленных на обеспечение конкуренции;

2) о прекращении злоупотребления хозяйствующим субъектом доминирующим положением и совершении действий, направленных на обеспечение конкуренции;

3) о прекращении нарушения правил недискриминационного доступа к товарам;

4) о прекращении недобросовестной конкуренции;

5) о недопущении действий, которые могут являться препятствием для возникновения конкуренции и (или) могут привести к ограничению, устранению конкуренции и нарушению антимонопольного законодательства;

6) об устранении последствий нарушения антимонопольного законодательства;

7) о прекращении иных нарушений антимонопольного законодательства;

8) о восстановлении положения, существовавшего до нарушения антимонопольного законодательства;

9) о заключении договоров, об изменении условий договоров или о расторжении договоров в случае, если при рассмотрении антимонопольным органом дела о нарушении антимонопольного законодательства лицами, права которых нарушены или могут быть нарушены, было заявлено соответствующее ходатайство, либо в случае осуществления антимонопольным органом государственного контроля за экономической концентрацией и др.

За нарушение антимонопольного законодательства должностные лица федеральных органов исполнительной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, должностные лица иных осуществляющих функции указанных органов или организаций, а также должностные лица государственных внебюджетных фондов, коммерческие и некоммерческие организации и их должностные лица, физические лица, в том числе индивидуальные предприниматели, несут ответственность, предусмотренную законодательством Российской Федерации. привлечение к ответственности лиц, указанных в части 1 статьи 37 Федерального закона от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ «О защите конкуренции», не освобождает их от обязанности исполнять решения и предписания антимонопольного органа, представлять в антимонопольный орган ходатайства или уведомления для рассмотрения либо осуществлять иные предусмотренные антимонопольным законодательством действия. ⁷

При этом если за незаконное использование результата интеллектуальной деятельности в некоммерческих целях может быть наложен административный штраф на граждан в размере от одной

⁴ Федеральный закон от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ «О защите конкуренции», ст. 14.4.

⁵ Федеральный закон от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ «О защите конкуренции», ст. 14.5.

⁶ Федеральный закон от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ «О защите конкуренции», ст. 23

⁷ Федеральный закон от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ «О защите конкуренции», ст. 37

тысячи пятисот до двух тысяч рублей, то за аналогичное правонарушение, совершенное уже с извлечением прибыли, административный штраф на должностных лиц составляет от десяти тысяч до двадцати тысяч рублей; на юридических лиц - от тридцати тысяч до сорока тысяч рублей.⁸

Кроме того недобросовестная конкуренция, выразившаяся во введении в оборот товара с незаконным использованием результатов интеллектуальной деятельности и приравненных к ним средств индивидуализации юридического лица, средств индивидуализации продукции, работ, услуг, влечет наложение административного штрафа на должностных лиц в размере двадцати тысяч рублей либо дисквалификацию на срок до трех лет; на юридических лиц - от одной сотой до пятнадцати сотых размера суммы выручки правонарушителя от реализации товара (работы, услуги), на рынке которого совершено правонарушение, но не менее ста тысяч рублей.⁹

Незаконное использование чужого товарного знака, знака обслуживания, наименования места происхождения товара или сходных с ними обозначений для однородных товаров влечет наложение административного штрафа на граждан в размере от пяти тысяч до десяти тысяч рублей; на должностных лиц - от десяти тысяч до пятидесяти тысяч рублей; на юридических лиц - от пятидесяти тысяч до двухсот тысяч рублей.¹⁰ Производство в целях сбыта либо реализация товара, содержащего незаконное воспроизведение чужого товарного знака, знака обслуживания, наименования места происхождения товара или сходных с ними обозначений для однородных товаров влечет наложение административного штрафа на граждан в размере двукратного размера стоимости товара, но не менее десяти тысяч рублей; на должностных лиц - в размере трехкратного размера стоимости товара, но не менее пятидесяти тысяч рублей; на юридических лиц - в размере пятикратного размера стоимости товара, но не менее ста тысяч рублей.¹¹

Помимо административной ответственности лицо нарушившее авторские и смежные права,¹² а также изобретательские и патентные права,¹³ может быть привлечено к уголовной ответственности, если указанные преступления совершены в крупном или особо крупном размере либо извлечен доход в размере, превышающем сто тысяч рублей.

В силу статьи 180 Уголовного кодекса Российской Федерации виновные лица могут быть привлечены к уголовной ответственности за незаконное использование чужого товарного знака, знака обслуживания, наименования места происхождения товара или сходных с ними обозначений для однородных товаров, а также незаконное использование предупредительной маркировки в отношении не зарегистрированного в Российской Федерации товарного знака или наименования места происхождения товара, если это деяние совершено неоднократно или причинило крупный ущерб. при этом крупным ущербом в данной статье признается ущерб, сумма которого превышает двести пятьдесят тысяч рублей.¹⁴

Кроме того, в соответствии со статьей 1253 Гражданского кодекса Российской Федерации, если юридическое лицо неоднократно или грубо нарушает исключительные права на результаты интеллектуальной деятельности и на средства индивидуализации, суд может в соответствии с пунктом 2 статьи 61 настоящего кодекса принять решение о ликвидации такого юридического лица по требованию прокурора, если такие нарушения совершает гражданин, его деятельность в качестве индивидуального предпринимателя может быть прекращена по решению или приговору суда в установленном законом порядке.¹⁵

По нашему мнению, необходимо расширить круг лиц имеющих право обращаться в суд с заявлением о прекращении деятельности индивидуального предпринимателя и ликвидации юридического лица, неоднократно или грубо нарушивших исключительные права на результаты интеллектуальной деятельности и на средства индивидуализации. таким правом помимо прокурора должны обладать антимонопольный орган, общественные организации, правообладатели и авторы результатов интеллектуальной деятельности и средств индивидуализации.

Зачастую при установлении факта незаконного использования результатов интеллектуальной деятельности в коммерческих целях вышеназванные нормы не применяются правоохранительными

---

⁸ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях, ст. 7.12.

⁹ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях, ст. 14.33., ч. 2.

¹⁰ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях, ст. 14.10., ч. 1.

¹¹ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях, ст. 14.10., ч. 2.

¹² Уголовный кодекс Российской Федерации, ст. 146

¹³ Уголовный кодекс Российской Федерации, ст. 147

¹⁴ Уголовный кодекс Российской Федерации, ст. 180

¹⁵ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая), ст. 1253.

органами в комплексе, а именно комплексное применение гражданско-правовой, административно-правовой, уголовно-правовой и антимонопольной защиты правообладателей от незаконного использования результатов интеллектуальной деятельности в коммерческих целях позволит в полной мере защитить интересы авторов и правообладателей, которые без сомнения являются основой для развития науки и техники, а, следовательно, основой для развития цивилизованного государства и общества.

Кроме того, необходимо отойти только от наказания за уже совершенные правонарушения и основной упор сделать на предотвращение незаконного использования результатов интеллектуальной деятельности.

Так, например, до принятия 31.03.2015 г. наблюдательным советом госкорпорации «Росатом» решения об исключении п. 12.6.6 единого отраслевого стандарта закупок госкорпорации «Росатом», утв. решением наблюдательного совета госкорпорации «Росатом» от 07 февраля 2012 № 37, существовала норма о том, что в случае привлечения участником закупки субподрядчиков (поставщиков, соисполнителей) и если выполняемый ими объем поставок товаров, выполнения работ, оказания услуг превышает 5% цены заявки, в документации о закупке должно быть предусмотрено предоставление участником закупки в составе его заявки справки, подписанной таким участником, с указанием распределения видов и объемов поставок, работ, услуг между самим участником закупки и такими субподрядчиками (поставщиками, соисполнителями).¹⁶

Данная норма по нашему мнению позволяла уже на этапе рассмотрения заявок на участие в закупке установить организации и индивидуальных предпринимателей, которые не являются правообладателями предмета закупки и которыми исполнение контракта без нарушения авторских, смежных, изобретательских и патентных прав невозможно.

Распространение аналогичной нормы на все закупки на законодательном уровне, осуществляемые в соответствии с Федеральным законом от 18 июля 2011 г. № 223-ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» и федеральным законом от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд», позволит существенно снизить незаконное использование результатов интеллектуальной деятельности в коммерческих целях.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с поправками) // российская газета. 25.12.1993. № 237.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ (ред. от 08.12.2011) // Российская газета. 22.12.2006. № 289.
3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 05.04.2013) // Российская газета. 31.12.2001. № 256.
4. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 05.04.2013) // Российская газета. 18.06.1996. № 113.
5. Федеральный закон от 26.07.2006 г. № 135-ФЗ «О защите конкуренции» (ред. от 30.12.2012) // Российская газета. 27.07.2006 г. № 162.
6. Единый отраслевой стандарт закупок госкорпорации «Росатом», утв. решением наблюдательного совета госкорпорации «Росатом» от 07 февраля 2012 № 37 // <http://www.rosatom.ru/>.

СЕКЦИЯ №11.

ГРАЖДАНСКИЙ ПРОЦЕСС; АРБИТРАЖНЫЙ ПРОЦЕСС

---

¹⁶ Единый отраслевой стандарт закупок госкорпорации «Росатом», утв. решением наблюдательного совета госкорпорации «Росатом» от 07 февраля 2012 № 37, п. 12.6.3., 12.6.6.

ПЛАН КОНФЕРЕНЦИЙ НА 2018 ГОД

Январь 2018г.

Международная научно-практическая конференция «**Актуальные вопросы юридических наук в современных условиях**», г. Санкт-Петербург

Прием статей для публикации: до 1 января 2018г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 февраля 2018г.

Февраль 2018г.

Международная научно-практическая конференция «**Актуальные проблемы юриспруденции в России и за рубежом**», г. Новосибирск

Прием статей для публикации: до 1 февраля 2018г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 марта 2018г.

Март 2018г.

Международная научно-практическая конференция «**Актуальные вопросы юриспруденции**», г. Екатеринбург

Прием статей для публикации: до 1 марта 2018г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 апреля 2018г.

Апрель 2018г.

Международная научно-практическая конференция «**Теория и практика современной юридической науки**», г. Самара

Прием статей для публикации: до 1 апреля 2018г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 мая 2018г.

Май 2018г.

Международная научно-практическая конференция «**Актуальные проблемы юриспруденции и пути решения**», г. Омск

Прием статей для публикации: до 1 мая 2018г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 июня 2018г.

Июнь 2018г.

Международная научно-практическая конференция «**Проблемы и перспективы юриспруденции в современных условиях**», г. Казань

Прием статей для публикации: до 1 июня 2018г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 июля 2018г.

Июль 2018г.

Международная научно-практическая конференция «**О некоторых вопросах и проблемах современной юриспруденции**», г. Челябинск

Прием статей для публикации: до 1 июля 2018г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 августа 2018г.

Август 2018г.

Международная научно-практическая конференция **«Теоретические и практические аспекты развития юридической науки»**, г. Ростов-на-Дону

Прием статей для публикации: до 1 августа 2018г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 сентября 2018г.

Сентябрь 2018г.

Международная научно-практическая конференция **«Современная юриспруденция: актуальные вопросы и перспективы развития»**, г. Уфа

Прием статей для публикации: до 1 сентября 2018г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 октября 2018г.

Октябрь 2018г.

Международная научно-практическая конференция **«Основные проблемы и тенденции развития в современной юриспруденции»**, г. Волгоград

Прием статей для публикации: до 1 октября 2018г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 ноября 2018г.

Ноябрь 2018г.

Международная научно-практическая конференция **«Проблемы современной юридической науки: актуальные вопросы»**, г. Красноярск

Прием статей для публикации: до 1 ноября 2018г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 декабря 2018г.

Декабрь 2018г.

Международная научно-практическая конференция **«Проблемы и перспективы развития современной юриспруденции»**, г. Воронеж

Прием статей для публикации: до 1 декабря 2018г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 января 2019г.

С более подробной информацией о международных научно-практических конференциях можно ознакомиться на официальном сайте Инновационного центра развития образования и науки www.izron.ru (раздел «Юриспруденция»).

ИННОВАЦИОННЫЙ ЦЕНТР РАЗВИТИЯ ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
INNOVATIVE DEVELOPMENT CENTER OF EDUCATION AND SCIENCE

О некоторых вопросах и проблемах современной юриспруденции

Выпуск V

**Сборник научных трудов по итогам
международной научно-практической конференции
(11 июля 2018 г.)**

г. Челябинск

2018г.

Печатается в авторской редакции
Компьютерная верстка авторская

Издатель Инновационный центр развития образования и науки (ИЦРОН),
603086, г. Нижний Новгород, ул. Мурашкинская, д. 7.

Подписано в печать 10.07.2018.
Формат 60×90/16. Бумага офсетная. Усл. печ. л.3,1.
Тираж 250 экз. Заказ № 071.

Отпечатано по заказу ИЦРОН в ООО «Ареал»
603000, г. Нижний Новгород, ул. Студеная, д. 58.